

Александр Васильевич Висковатов (1804–1858) – генерал-майор и военный историк. По велению Российского императора он возглавил работу по созданию много томного труда «Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению: 1841—1862», вобравшего в себя подробное описание военного и гражданского костюма за период с 862 г. до царствования императора Николая I, воинского обмундирования, оружия, знамен различных воинских частей, воинских знаков отличия. В процессе работы были изучены документы ряда архивов Военного министерства, а также сделаны выписки из различных исторических сочинений того времени. Результатом многолетнего труда стали книги, которые остаются актуальными и востребованными и сегодня.

ОДЕЖДА И ОРУЖИЕ ВОЙСК, ДО 1700 ГОДА

О древнейшей одежде россиян, т.е. об одежде, какую носили руссы в IX столетии, – сведений нет, однако, принимая в соображение, что народ русский составиля из племен почти исключительно славянских, – можно с вероятием предположить, что и первоначальная русская одежда была славянская. Собственно же об одежде русских, или руссов, первое сведение принадлежит началу X столетия. Оно сохранилось в повествовании аравитянина Ибн-Фосслана, ездившего, в 922 году, в Волжскую Болгарию, послом от Халифа Муктедира, и посещавшего русских на берегах Волги, куда они привозили свои товары. По его рассказу, они никогда, даже в мирном быту, не ходили без оружия, которое составляли: топор, нож и меч, а вместо рубахи, или иной верхней одежды, накидывали на плечи кусок грубой ткани, оставляя одну руку свободною для действия. Норманны, давшие России первых ее государей и вместе с ними принешие в нее многие из своих обычаев, свой образ войны и оружие, без всякого сомнения, долженствовали иметь влияние и на одежду ее обитателей, по крайней мере на обитателей стран Новгородских и Киевских, где князья имели свое главное пребывание.

Русская простонародная одежда в XI в.

Кафтан и шапка

Сорочка

Зипун, тафья и шапка

Только из слов путешественников, посещавших Россию в XIII веке, можно сделать, и то не более как общее заключение о тогдашнем характере одежды россиян. Монах Рубруквис, посланный, в 1253 году, от французского короля Людовика Святого к татарам, говорит, что виденная им русская одежда сходствовала с одеждою народов Западной Европы, следовательно, была греческая: ибо в то время и позднее у западных европейцев господствовал вкус к византийской одежде. Нашествия и продолжительное господство татар, отклонив россиян от сношений с Грецией и сблизив их с азиатцами, были естественными причинами, что народ русский, от князей до простолюдинов, заимствовал у азиатцев только некоторые части одежды: в особенности перенял он многие у татар, а впоследствии и у турок, даже заимствовал у них почти все названия, но главный характер одежды мало изменился, ибо отступление от него, в глазах россиян, казалось столько же непростительным, сколько и отступление от самой веры, с которою он перешел к их предкам. После нашествия татар русские, как и прежде, носили сорочку и исподницу (в простонародье портки), с тою только разностью в покрое, что первую начали делать гораздо короче, не до колен, и ворот разрезали не посередине, а на левой стороне груди. Преимущественно делалась сорочка из холста или из полотна, с таковою же подкладкою, или подоплекою, на груди и на спине для щегольства пришивавшеюся к рубаше красными нитками или шелком. Сорочка выпускалась сверх исподницы и подпоясывалась цветным шнуром или узким поясом. Знатные носили

штаны, шелковые и алтабасные, или парчовые, разделявшиеся опять на холодные и теплые.

Низший класс народа, земледельцы или крестьяне, сверх рубахи и исподницы носили азями и сермяжные кафтаны или сермяги: первые из холста, вторые из толстого серого сукна, от которого они и получили название. Собственно кафтан, узкий, почти в обтяжку, с узкими же, но длинными, сбористыми рукавами, был принадлежностью всех классов народа, кроме самого низшего сословия. Он простирался до колен и сзади имел высокий стоячий воротник, который закрывал весь затылок и назывался «козырь». На кафтаны, по большей части обшивавшиеся золотым и серебряным галуном, или цветною тесьмою, что в старину называлось кружевом, – употребляли тонкие, легкие материи, предпочтительно шелковые, сукно употреблялось редко. Козырь составлял один из первых предметов щегольства, и потому его наружную сторону, обыкновенно атласную, бархатную или парчовую, вышивали серебром и золотом, нередко же украшали жемчугом и драгоценными камнями. Поэтому, вероятно, еще и поныне в России сохранилось выражение: ходит козырем. Кафтан, как и все почти старинные русские платья, застегивался спереди пуговицами и петлицами, по большей части длинными, с кисточками, а рукава, у запястий рук, стягивались тесмяными, ременными и металлическими зарукавьями, для украшения которых также употребляли жемчуг и камень. Зипун был во всем подобен кафтану, только, по большей части, делался не с длинными петлицами, а с короткими петлями, и не имел козыря. Иногда зипуны подбивались мехом и бывали с стоячим ожерельем, обхватывавшим всю шею и украшавшимся жемчугом и камнями.

*Царь Михаил Федорович
в опашне, с ожерельем и в шапке*

Платно и горлатная шапка

Азям, сермяга и шапка

Охобень и шапка

Становой кафтан, подобный кафтану турецкому, только с широкими и не столь длинными рукавами, надевался государями сверх зипуна. Для легкости, его делали предпочтительно из шелковых материй, иногда даже без подкладки.

Платно надевалось на становой кафтан и в покрое много сходствовало с фerezью, отличаясь от нее тем, что застегивалось не длинными, а короткими петлями и имело не столь длинные рукава. Как исключительная принадлежность государей, оно делалось из бархата и парчи и все кругом обшивалось кружевом из жемчуга и дорогих камней.

Опашень походил на платно, только вместо длинных, узких рукавов имел их короче и весьма широкие.

Кожух – тот же опашень, только подбитый мехом.

С XIV, частью даже с XIII столетия, исключительным наголовьем русских были разных видов шапки. В 1253 году монах Рубруквис видел русских в высоких остроконечных шапках из войлока или поярка. В XVI веке подобные наголовья, с узкою меховою опушкою, упоминаются под названием колпаков, а в XVII именуются просто шапками. Они употреблялись лицами всех состояний, не исключая даже государей, а различались только ценностью материи и меха. У простого народа шапки эти бывали: летом – из белого войлока или из поярка, а зимою – из толстого сукна, у людей среднего состояния – из тонкого сукна и бархатные, по большей части без украшений, а в высшем сословии

и у государей – бархатные же и парчовые, с вышитыми или нашитыми украшениями из серебра, золота, жемчуга и дорогих камней. Вторым, как кажется, высшим разрядом шапок была шапка мурmolка, высокая, с плоскою тульею, к голове несколько расширявшеюся. Такие шапки делались из бархата и из парчи и, вместо обыкновенного, мехового околыша, имели меховую лопасть, в виде отворотов, в которые спереди, у тульи, в двух местах пристегивались петлями и пуговицами.

Еще высшего разряда, нежели мурmolки, были шапки горлатные, так называвшиеся потому, что на них преимущественно употребляли мех от горла или душек. Независимо от описанных здесь шапок, государи и государственные сановники имели обыкновение носить небольшие шапочки, плотно закрывавшие маковицу головы и называвшиеся тафьями. Они делались из атласа, сукна, бархата и парчи и богато украшались серебром, золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Простейший род обуви, общеупотребительный между крестьянами, был лапти. Они делались, как и теперь, из лыка и лыком же или ремнями прикреплялись к ноге, обвернутой портянкою или онучею. Неизвестно, когда лапти в России вошли в употребление, но давность их доказывается свидетельством истории: когда еще Владимир I победил болгаров, то любимый его воевода Добрыня, осмотрев пленников и видя их в сапогах, сказал князю: «Они не захотят быть нашими данниками, пойдем лучше искать лапотников».

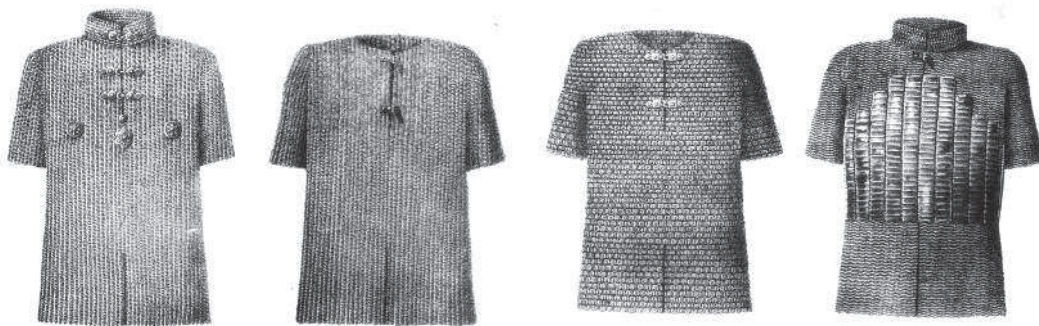

Терлик и шапка мурmolка

Однорядка тафья и шапка

О вооружении русских войск, прежде татарского владычества, сведения весьма необильны. Предки россиян, славяне, употребляли: мечи, короткие копья или дроты, деревянные луки, намазанные ядом стрелы и большие, длинные щиты, последние составляли их единственное оборонительное оружие. Древнейший из отечественных летописцев, Нестор, упоминает, что в IX и X столетиях у русских были: мечи, копья, щиты и брони. Аравитянин Ибн-Фосслан рассказывает, что в начале X века каждый русский непременно имел при себе топор или секиру, широкий меч европейской работы и нож. Лучшее и яснее всех свидетельство Льва Диакона, лично видевшего русских, сперва как союзников, потом как неприятелей греков. Из рассказов его о Святославовых воинах видно, что они носили кольчужные (из железных колец сплетенные) брони и шлемы, употребляли секиры, мечи, длинные копья, стрелы и, при защите городов, камни. Щиты их были крепкие и длинные, до самых ног. Первые русские князья были норманны. Весьма естественно, что они принесли с собою и норманнское оружие, ибо славяне доспехов не употребляли, а в X столетии россияне являются уже в кольчужных бронях. Кольчуги, шлемы, секиры, мечи, копья, стрелы и длинные щиты – все это было оружием скандинавских народов, и все это ясно изображено на древностях Северной Европы, в особенности на ковре, шитом в XI столетии супругой английского короля Вильгельма Завоевателя и донныне сохранившемся. Конницы в IX столетии не было вовсе и даже в конце X она весьма мало употреблялась. На конях выезжали только князья и весьма немногие из воинов, вероятно, из начальников. Конными русские в первый раз явились в 971 году, под Доростолом, нынешнюю Силистрию, но, не умея править конями, скоро были рассеяны греками. Впоследствии русские начали размножить свою конницу, из подражания печенегам и половцам, с которыми вели беспрестан-

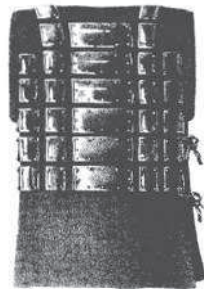

Панцирь и кольчуга

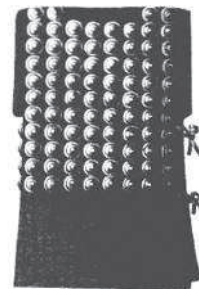
Байдана и бахтерец

Юшмань

Куюки

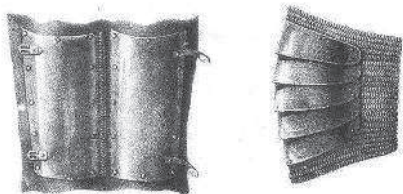

ные войны, а наконец, усваивая военное искусство татар, стали почитать ее главной силою. В X и XI столетиях русские всадники, по всей вероятности, не отличались от норманнских, т.е. они употребляли такую же сбрую, седла с стременами, а некоторые и шпоры. В XII веке русское вооружение не могло много измениться, в XIII – оно начало уступать, а в XIV – и совсем уступило татарскому. Россияне, изумленные обширностью завоеваний монголов, одною из главных причин их успехов считали превосходство монголов пред собою в военном искусстве и в оружии и от того старались слепо подражать тому и другому. Таким образом почти все старинное русское вооружение носит на себе печать и названия чисто восточные. Первое место в вооружении занимают брони или доспехи, как главное прикрытия воина. В России они были многообразны и существовали под названиями пансырей, колчюг, байдан, бахтерцев, калантарей, юшманов, куюков, зеркал, лат и кирисов.

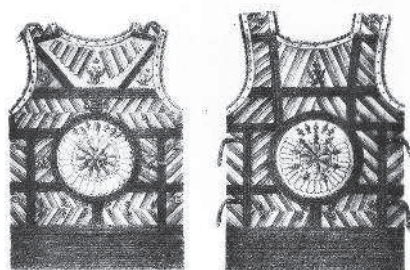
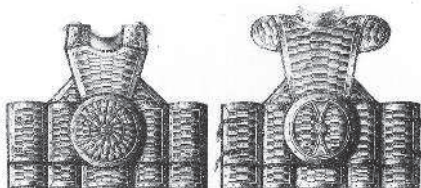
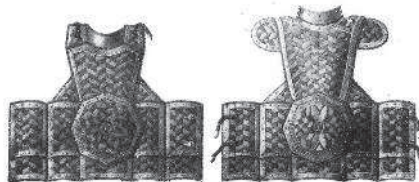
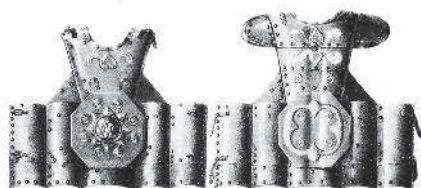
Пансырем, или панцирем, называли доспех в виде рубахи, до колен и выше, с короткими, до локтей, или с длинными, до кистей, рукавами и с разрезами спереди: у шеи, для надевания на голову, и у подола или подбора, как для свободного движения ног, так и для удобнейшего сидения на лошади. Края сего подбора назывались подзором, а самый пансырь делался из весьма мелких, плотно сплетенных железных колец, а иногда и из серебряных, у людей же богатых нередко покрывался бархатом. Пансыри бывали или без воротника, иначе ожерелья, или с воротником, плотно застегивавшимся на шее запонами, и часто украшались круглыми металлическими бляхами, или мишенями, по груди, спине и подолу.

Колчюга, или кольчуга, – совершенное подобие панциря, только кольца у нее крупнее и, следовательно, плетение их реже.

Байдана – доспех, также похожий на панцирь или на кольчугу, но кольца у нее еще крупнее кольчужных и не круглые, а плоские. Если доспех этот

Бармица, зарукавьё и наколенок

Зерцала

был длиною до колен и рукава имел до локтей и ниже, то назывался собственно байданою, если же был в длину немного ниже пояса с рукавами выше локтей, то принимал название полубайданы.

Бахтерец, или бехтерец, – панцирь или кольчуга, у которой на грудной, боковой и спинной частях было по несколько рядов мелких пластин, или досок или железа, либо из меди, часто с серебряною или золотою насечкою. Бахтерец делался в трех видах: 1) с небольшим разрезом, у шеи, 2) с разрезом на груди, от шеи до низа подола и 3) с разрезом на левом боку и на плечах, где имел застежки или завязки из ремней или тесьмы. В последнем случае у бахтерца рукавов не было.

Калантарь – доспех без рукавов, из двух половин, застегивавшихся или завязывавшихся на обоих плечах и на боках. Каждую половину, от шеи до пояса, составляли несколько рядов крупных металлических дощечек, – по тогдашнему досок, – скрепленных между собою мелкими или крупными железными кольцами, а у пояса прикреплялась или панцирная, или кольчужная сетка (подол), простиравшаяся до колен либо выше. Так как спина всегда подвержена большей гибкости, нежели грудь, то спинные доски на калантаре делались мельче и чаще, нежели грудные.

Юшман, также юшан, – панцирь или кольчуга со вставленными на груди, боках и спине крупными дощечками, подобными калантарным. Он имел спереди полный разрез, т.е. от шеи до нижнего края подола, надевался в рукава, как кафтан, и застегивался или застежками, или кюрьками и петлями.

Куяк – доспех, похожий на юшман, калантарь и бахтерец. Отличался же он от них тем, что находившиеся на нем доски не скреплялись между собою кольцами, а прикреплялись или набирались на сукне либо на бархате, иногда имея и сверху суконную или бархатную покрывку. Случалось, что доски на куяке были большие, гораздо крупнее, нежели на юшмане и калантаре, но наиболее употреблялись мелкие. Еще были в употреблении такие куяки, которые, сверх описанных мелких досок, имели еще две сплошные доски – почти на всю грудь и спину, или на одну только грудь. Сплошные доски эти назывались щитами.

Зерцало – доспех из крупных металлических дощечек, плотно скрепленных между собою ремнями и пряжками со внутренней стороны, иногда же дощечки соединялись крупными или мелкими железными кольцами, а внизу имели панцирный подол, словом, зерцало сходствовало с калантарем, ибо так же, как и тот, состояло из двух отдельных половин, соединявшихся на обоих боках и плечах. Половинки зерцал, как и половинки всех безрукавных доспехов, назывались досками: переднюю, или нагрудную, и заднюю. Каждую доску составляли: круг (средняя доска, какой бы фигуры она ни была), дощечки, ожерелье (над кругом) и обруч (обхватывавший шею). У передней доски были нарамки (плечевые скрепления), а у задней наплечки. Зерцала принадлежали к самому высшему разряду доспехов, и потому почти всегда бывали очень красивы, даже с роскошною отделкою.

Латы – доспех, подобный нынешним кирасам и заимствованный русскими от народов Западной Европы. Они состояли из двух досок: нагрудной и задней, с застежками или с крюками и петлями на плечах и боках. В России латы мало употреблялись.

Кирис, сохранившийся только в описаниях, – был не что иное, как полный, от головы до ног, доспех, употреблявшийся в те времена европейскими рыцарями и от них перешедший в Россию.

Выше уже сказано, что все доспехи, соединявшиеся на боках, имели или завязки, или застежки. Завязки состояли из тесьмы, нитяной или шелковой, без пряжек, а застежки – из тесьмы же или из кожаных ремней с пряжками или пряжками, запряжниками и наконечниками.

Панцирь, кольчуга и байдана принадлежали к разряду доспехов кольчатых, а бахтерец, калантарь, юшман, куяк, зерцало, латы и кирис составляли доспех дощатый.

Бахтерец, без рукавов, калантарь, куяк, зерцало и латы надевались иногда прямо на кафтан, так что рука, от плеча до локтя, оставалась незащищенною, но часто надевали под них еще и панцирь или кольчугу.

В заключение обзора старинных русских доспехов необходимо упомянуть о тегиляе. Это было платье с короткими рукавами и с высоким стоячим воротником, употреблявшееся такими ратниками, которые, по бедности, не были в состоянии явиться на службу в доспехе. Делался тегиляй из сукна, также из других шерстяных или бумажных материй, толсто подбивался хлопчатой бумагой или пенькою, иногда с прибавлением панцирных или кольчужных обрывков, и был насквозь простеган. В таком виде тегиляй был почти столь же надежной защитой, как и всякий доспех. Надевался он в рукава, как кафтан, в длину был ниже колен, а застегивался пуговицами на груди.

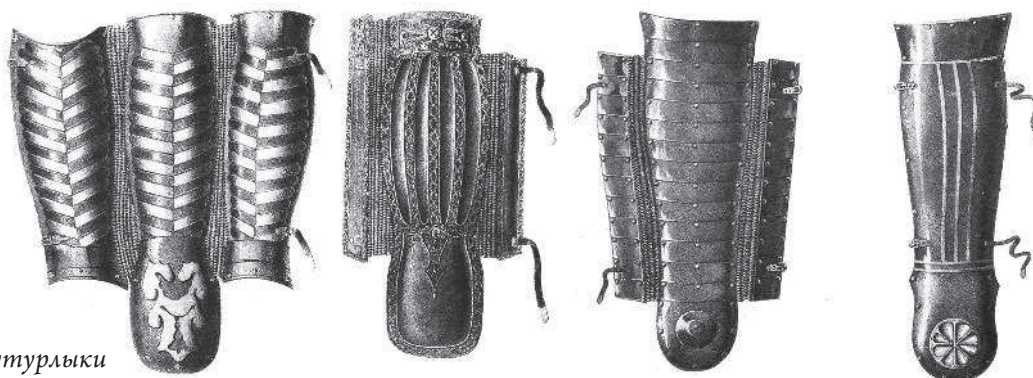
Непосредственными принадлежностями доспехов были: бармицы, зарукавья, наколенки, наручи, рукавицы и поножи или бутурлыки.

Бармица – от слова бармы – было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно делалось или все из сплошного железа, или из нескольких железных частей, скрепленных железными же кольцами.

Зарукавья – металлические пластины, набранные на тесьме, сукне или на бархате, употреблялись у панцирей, кольчуг, байдан, бахтерцев, юшманов и куюков, если те были с длинными рукавами. Зарукавьями стягивали также и рукава кафтана, если при доспехе не было нижеописанных наручей. Зарукавья делались также только из двух металлических частей, соединенных металлическими кольцами и застегивавшихся одним или двумя ремнями, либо тесьмами, с пряжками, запряжниками и наконечниками. В последнем случае нижняя часть зарукавья называлась запястьем, а верхняя чашкою.

Наколенки – несколько соединенных между собою металлических полос, надевавшихся на колени, для предохранения их от сабельных и других ударов.

Наручи – металлические выгнутые доски, закрывавшие руку от кисти до локтя и прикреплявшиеся к ней застегками, с пряжками, запряжниками и наконечниками. Верхнюю часть наручей составлял локотник, а нижнюю, у кисти,

Бутурлыки

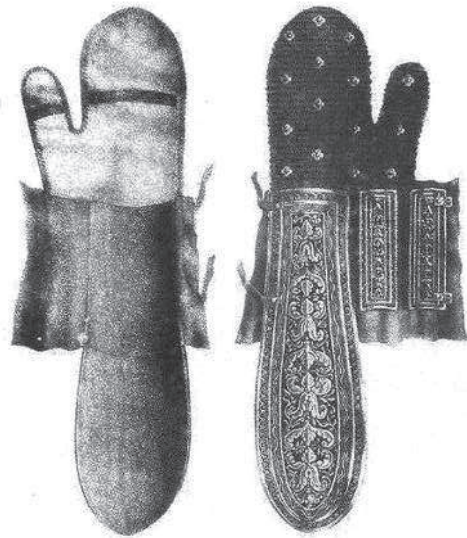
запястье. Иногда у наручей локотник делался несколько длиннее обыкновенного, так что заходил за локоть, в таком случае их называли: наручи с локти или наручи с локотки, т.е. с локтями.

Рукавица – вырезок из кожи, в виде руки. С одной стороны он покрывался панцирной или кольчужной сеткою с коваными бляхами или гвоздями, а с другой имел две тесьмы или два узких ремня, из которых в один продевался большой, в другой же – остальные четыре пальца руки. Рукавицы прикреплялись к наручам с испода. У богатых такие рукавицы вкладывались еще в шелковые чехлы, или нагалища, и уже с ними приделывались к наручам.

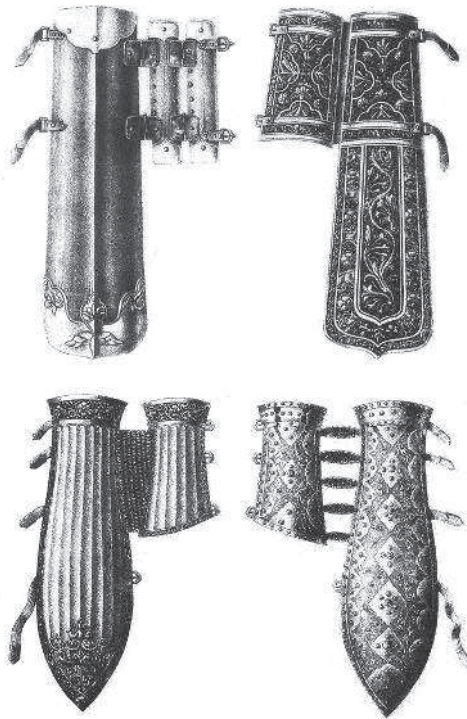
Поножи, бутурлыки, или батарлыки, были то же для ног, что наручи для рук. Они делались в трояком виде: 1) из трех широких частей, или досок, которые соединялись панцирными или кольчужными кольцами и обхватывали всю ногу, от колена до пятки, 2) из одной доски широкой и из двух узких, так что защищена была только та сторона ноги, которая у всадника оставалась открытою, 3) из одной выгнутой доски. К ноге бутурлык прикреплялся застежками с пряжками, запряжниками и наконечниками.

Украшения бармиц, зарукавьев, наручей, рукавиц и бутурлыков по большей части соответствовали украшениям доспехов.

Военными наголовьями россиян были шоломы, колпаки, шишаки, мисюрки, шапки бумажные, шапки железные,

Рукавица

Наручи